

Предупреждение Ся Мина было очевидно эффективным.

Линь Шуу стояла тупо. Она опустила голову и посмотрела на ребенка, уткнувшегося в ее талию. У него были тонкие черты лица и гибкий характер. С детства и до зрелого возраста это красивый ребенок, который хорошо выглядит. Тот, кто его видит, должен взглянуть на него еще несколько раз.

А красивые мальчики этого возраста намного привлекательнее неразвитых девочек того же возраста. Тем более неоспоримое обаяние ее ребенка может легко привлечь внимание людей.

Хань Шихао трахал самых разных девушек. Даже если это всего несколько дней, она не сможет все время заботиться о собственном ребенке. Если такой нежный, невинный и милый мальчик окажется под взором этого зверя, что произойдет?

Она просто представила себе эту сцену. Все ее тело дрожало от страха, а рука, державшая ребенка, побелела. Вспоминая о «грехе», который только что сказала ей Ся Мин, она остро вспомнила вчера днем, что Цзинь Хун, старший мастер семьи Цзинь, последовал за Хань Тяньюй наверх и больше не спускался вниз весь день.

Он не спустился вниз, хотя его много раз звали к обеду. Служанки подшучивали над молодой парой, что, должно быть, произошло что-то невероятное, из-за чего они забыли поесть. Горничным не разрешалось подниматься наверх, чтобы беспокоить их.

Но она всегда чувствовала, что что-то не так. Она слишком хорошо знает эту девушку Хань Тяньюй. Дома она часто плохо разговаривает со своим женихом, говоря ему, что он толстый, глупый и неквалифицированный. Иногда она даже становится эмоциональной и даже выпаливает жестокие слова: «Он даже не достоин поднять мои ботинки», «Рано или поздно я его кастрирую».

Но вчера она ненормально улыбнулась и надела красивую юбку, приглашая своего жениха на несколько дней побыть дома. Получив приглашение своей возлюбленной, Цзинь Хун естественно улыбнулся, без колебаний согласился и приказал людям не подниматься наверх, чтобы беспокоить их.

Два этажа соединяла деревянная винтовая лестница. Юбка девушки развевалась, шаги ее были легкими. Она шла, как струна красивой музыки, в то время как тело мужчины было раздутым. Каждый раз, когда он ступал по лестнице, раздавался тяжелый звук. Таким образом, два совершенно неприятных человека поднялись наверх, взявшись за руки, как влюбленная пара.

Комната, в которой остановился Цзинь Хун, оказалась напротив комнаты ее сына Инь Минглу. Неужели это совпадение? Что-то случилось с Цзиньхоном? Семья Хань хотела заключить в тюрьму мать и сына и переложить все свои преступления на ее сына? Неудивительно, что, хотя они собирались развестись, Хань Шихао пытался удержать их там, используя всевозможные оправдания, делая вид, что скучает по ним.

При мысли об этом, когда она увидела свою ногу, которая почти вошла в логово волка, Линь Шуу побледнела. Ее грудь сильно билась, а рука, держащая сына, также отчаянно дрожала. Ей потребовалось много времени, чтобы прийти в себя.

В «заботливой» атмосфере Хань Шихао она попыталась успокоиться и холодно сказала мужчине: «Я внезапно вспомнила, что мне нужно пойти в МОЙ дом. Не беспокойся, чтобы забрать нас. Завтра придет адвокат. Не забудь подписать. Если не подпишешь, увидимся в суде!» После своих слов, она взяла маленькую ручку сына и подошла к другой машине на высоких каблуках.

Улыбка Хань Шихао постепенно уменьшалась. Когда они собирались уходить, он быстро протянул руку и попытался удержать ее. Он выглядел немного взволнованным и сказал: «Шу Ву, перестань создавать проблемы, разве ты раньше не согласилась остаться? Пока ты остаешься, и мы проведем последние три дня супружеской жизни вместе, я подпишу и никогда не нарушу свое обещание. »

По отношению к этому человеку Линь Шуу сразу поняла, что с этим возникла проблема. Это замечание не было похоже на глубокую привязанность к ней. Вместо этого он использовал предлог, чтобы удержать их обоих.

Холодными глазами она безжалостно ударила мужчину по руке. Отправив охранника ресторана за помощью, она поспешно затащила сына в машину Ся. Ся Мин помог ей рядом и, подняв маленького парня, быстро запер дверь. Хань Шихао, который был медленнее, мог только отчаянно хлопать по окну снаружи.

Охранник ресторана также бросился к нему, яростно размахивая дубинкой, как будто спрашивая, почему Хань Шихао приставал к женщине в толпе. Хань Шихао пришлось в панике объяснять.

Пользуясь случаем, Ся Мин холодно сказал водителю на водительском сиденье: «Ты глупый, почему ты не за рулем?!»

Услышав призывы молодого мастера, водитель пришел в себя. Он быстро завел машину, повернул руль и уехал. Проехав некоторое время, он в изумлении сказал: «Мастер, куда нам ехать? Должны ли мы вернуться в дом Ся или сначала отправить обратно семью Инь?»

Прежде чем Ся Мин смог ответить, отец Ся Мина на пассажирском сиденье был расстроен и сделал ему выговор: «Беспольный идиот! Госпожа Линь и молодой мастер Инь должны быть отправлены в первую очередь!»

Водителя ругали. Поэтому он быстро кивнул.

После этого отец Ся повернул голову, чтобы любезно поприветствовать Линь Шуу, а затем сказал: «Мисс Линь, к вам только что приставала эта задница? Конечно, красивой женщине

лучше не выходить на улицу одной, это было просто небезопасно.»

Линь Шуу устало улыбнулась: «Да, большое спасибо за помощь. Я не знаю, что не так с моим водителем. Он приехал не за нами».

Отец Ся выслушал и проклял: «Что за водитель этот осел! Он просто хочет забрать деньги. Госпожа Линь, не будьте добры, вы должны выгнать таких ленивых и скользких сотрудников! ”

Услышав это, водитель семьи Ся сжал шею и, честно говоря, не осмелился говорить.

Линь Шуу кивнула и усмехнулась. Разве не правда, что он уже несколько лет водит машину за семью Инь? Какую зарплату и льготы он не получал должным образом? Он всегда получает подарки на Новый год и праздники, но когда это критично, этот парень даже не отвечает на ее звонок. Даже слова Хань Шихао более эффективны, чем она. Похоже, она действительно была слишком мягкосердечной.

Расположившись рядом с матерью, ребенок казался сонным. Он немного зевнул. Его длинные ресницы были похожи на две маленькие кисточки, мягко трясущиеся. Он сказал своей матери: «Мама, могу я увидеть дядю Чжана и дядю Ли, когда мне страшно ночью, когда я буду ложиться спать?» Боюсь, без них ~"

Эти двое были телохранителями Инь Минглу, и они также были старыми сотрудниками отца Инь, когда он был жив. Линь Шуу коснулась личика сына и кивнула. Она всегда чувствовала, что для двоих небезопасно охранять ее сына. Ей все еще пришлось разместить несколько телохранителей на вилле семьи Инь, чтобы она могла полностью расслабиться.

В этот момент мать и сын обнимались, и маленькое заднее сиденье внезапно наполнилось теплом, как будто оно стало отдельным миром.

Даже Ся Мин рядом с ними не мог войти. Он не мог избавиться от ощущения, что у разных людей разные семьи. Есть люди, рожденные инвалидами, но у них очень теплая семья; некоторые очень умны, но семья разделена.

Его родители развелись и снова поженились много лет назад. Связь между ними была слабой, и они никогда не разговаривали вместе, кроме обычных поздравлений по праздникам. Он живет в интересной большой семье. Его отец считает его орудием славы и богатства. Ему нужно выиграть международные награды, чтобы закрепить свою славу. Кроме разговоров о конкурсах и выступлениях, они оба не могут круглый год ни о чем другом говорить.

Иногда отец даже ругает его, говоря, что их развод произошел только из-за того, что он был таким умным, когда был ребенком. Он мог с первого взгляда сказать правду о мошенничестве своего отца по галстуку и бороде. Он рассказал об этом своей матери, что привело к расколу семьи. Этот семейный раскол заставил его сестру потерять теплоту семьи, как только она родилась, заявив, что его ум разрушил семью.

И эти слова однажды стали узлом его последней жизни.

Думая об этом сейчас, это действительно смешно. Это не его вина, что его отец обманул. Почему он наказывал себя, неся чужие ошибки на собственном теле?

Поэтому, вернувшись к первой жизни, он, не колеблясь, рассказал историю крушения своего отца и использовал свой предыдущий жизненный опыт, чтобы бороться за основные права и интересы своей матери в этом судебном процессе о разводе. Но в конце концов его мать не оценила его, а вместо этого пожаловалась другим: Ся Мин, этот ребенок ужасно умен, почти как зверь. Когда она видит его глаза, все ее тело дрожит.

В этот момент он наконец понял, что слово «семейное тепло» никогда не будет иметь к нему никакого отношения в этой жизни.

Ся Мин, погруженный в воспоминания, внезапно почувствовал движение рядом с собой. Он опустил голову, но обнаружил, что его руку кто-то схватил. Это была нежная рука с теплой ладонью, которая крепко держала его. Эта рука была маленькой, но полной зависимости.

Он улыбнулся и крепко пожал руку, как будто он держал маленькое солнце, приземлившееся в этом мире.

С другой стороны, в особняке семьи Хань.

Хань Тяньюй в ужасе крикнула и прикрыла рот тихим голосом: «Дядя, разве ты не вернул этого дурака? Цзинь Хун сходит с ума! Он подозревает, что я ему лгу! Дядя, придумай способ!» Разве они не должны были обмануть этого толстяка по плану?

И Цзинь Хун, который был привязан к кровати, его окровавленную нижнюю часть тела ненадолго обработали, и кровь временно остановили, но он все еще был пропитан повязкой. Его руки и ноги были привязаны к изголовью кровати. Он вообще не мог пошевелиться. Прикусив кусок ткани ртом, от боли все тело обильно потело. Он сохранял эту позу в течение дня.

Он посмотрел на женщину рядом с ним. Его глаза были полны жестокости, режущей кости, и выражение в глазах почти сделало кровь холодной и трудно дышать. Потому что рано утром он стал калекой!

Он очень обрадовался, когда получил «подсказку». Так что в ту ночь он пытался «сделать» свою возлюбленную ночью. В результате он потерял сознание. Проснувшись, он обнаружил, что потерял самое дорогое для человека! Боль и стыд заставили его испытать пронзительную печаль!

Увидев красные глаза Цзинь Хуна и безумный взгляд, который он собирался вырваться на

свободу и бросился к нему, Хань Тяньюй фыркнула и быстро сказала: «Цзинь Хун, я была неправа, ты держись, я не солгала тебе! Этот маленький дурак Инь Минглу скоро вернется. Если ты укажешь, что он сделал тебе таким, мы сможем разделить половину богатства семьи Инь вместе! Эту пару сироту и вдову легко убить! Я не врала, он скоро придет, может быть, уже в пути! Как только он приедет, сразу отправимся в больницу! ”

Услышав имя Инь Минглу, дыхание Цзинь Хуна постепенно ослабло, и кровавое выражение на его лице снова исчезло. Его взгляд был прикован к фотографии на прикроватной тумбочке: наверху был темноволосый, снежный подросток с милыми бровями и гладким лицом. Он был очарован этим маленьким телом. Этот мальчик был намного лучше тех женщин. Образ этой зрелой и сексуальной молодой женщины тоже был привлекательным.

Если бы не это фото, он бы вряд ли выжил!

Хань Тяньюй сказала ему, что, поскольку он стал бесполезным человеком, лучше винить этого дурака Инь Минглу. Чтобы не попасть в тюрьму, Хань Тяньюй обязательно позволит ему забрать половину собственности семьи Инь. Этот красивый и простой в обращении дурачок может войти в дом Цзинь и заботиться о нем всю жизнь! В противном случае, после того, как семья Цзинь узнает о его недееспособности, он потеряет больше, если не сможет получить собственность семьи Инь, такую как положение наследника, странное видение посторонних и сводных братьев, похожих на волков и тигров внизу.

Другие люди в семье Цзинь не знали, что он здесь. Но пока он, субъект, будет им рассказывать, его семья обязательно будет расследовать эту семью Хань до конца. Они разрушат эту ханьскую семью!

Думая так, Цзинь Хун сначала был шокирован и хотел задушить Хань Тяньюй до смерти. Но в течение всего дня Хан Тяньюй сделала это фото и отчаянно рассказывала о пользе для него, который был слабым и энергичным. Постепенно он прислушался и не мог не кивнуть. Когда его жизнь была на грани конца, эта фотография, деньги семьи Инь и ненависть к Хань Тяньюй стали его последней навязчивой идеей и инструментом для продолжения его жизни. Он закрыл глаза и подумал: когда он получит половину семьи Инь и этого маленького дурака, он будет пытаться Хань Тяньюй, эту суку-женщину, до смерти!

Но, в конце концов, он не смог дождаться конца. Он умер.

Когда Хань Тяньюй, которая была занята разговором по телефону, пришла в себя, столкнувшись с бездыханным трупом Цзинь Хуна, ее разум был потрясен. Она упала на землю, думая: Мне..... мне конец!

<http://bllate.org/book/14980/1325308>